

ИНСТИТУТ ЗА КЊИЖЕВНОСТ И УМЕТНОСТ

Серија: Историја српске књижевне периодике

27

Рецензенти
проф. др Љубинка Трговчевић
проф. др Миланка Тодић
проф. др Петар Буњак

ЧАСОПИС *РУСКИ АРХИВ* (1928–1937)
И КУЛТУРА РУСКЕ ЕМИГРАЦИЈЕ
У КРАЉЕВИНИ СХС/ЈУГОСЛАВИЈИ

Зборник радова

Уреднице
др Весна Матовић
др Станислава Бараћ

ИНСТИТУТ ЗА КЊИЖЕВНОСТ И УМЕТНОСТ
БЕОГРАД
2015

АЛЕКСЕЙ РЕМИЗОВ И РУСКИ АРХИВ: ЭПИЗОДЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ*

Аннотация: В статье выявляется статус А. М. Ремизова в РА и круг его текстов, переводы которых были опубликованы в журнале, с указанием на их оригинальные версии. Такой перечень, со ссылками на современные издания Ремизова, призван внести необходимую точность в библиографию писателя. Далее обсуждаются обстоятельства сотрудничества Ремизова с переводчиками на сербохорватский и членами редакции РА, в частности с Владимиром Лебедевым и Фёдором Махиным. Основной материал для анализа представлен письмами из архива Ремизова в Амхерсте (США), которые охватывают период с 1929 по 1937 г. Эти свидетельства проливают свет на характер отношений белградской редакции РА с одним из парижских авторов журнала, детали биографии некоторых его участников, с упоминанием издательских и переводческих планов, оставшихся нереализованными. Несмотря на определенную фрагментарность, содержащаяся в письмах к Ремизову информация, дополненная сведениями из других источников и его текстов, помогает составить представление о стремлении писателя к расширению контактов с югославянскими литературными кругами, а также о конкретных условиях распространения литературы русской эмиграции в контексте русско-сербских отношений в Королевстве СХС.

Ключевые слова: Алексей Ремизов, Владимир Лебедев, Фёдор Махин, русско-сербохорватские литературные связи XX века, литература русской эмиграции в европейском контексте, Земгор в Королевстве СХС, русская диаспора в Королевстве СХС.

* Благодарим проф. Stanley J. Rabinowitz, директора Amherst Center for Russian Culture (Amherst MA), за разрешение использовать материалы фондов А. М. Ремизова и С. П. Ремизовой-Довгелло, а также Алексея Арсеньева (Нови-Сад) и проф. Александра Петрова (Питтсбург/Белград), полным комплектом РА в личной библиотеке которого мы могли неоднократно пользоваться, за поддержку нашей работы.

Многочисленные публикации А. М. Ремизова в РА, редакционная корреспонденция, сохранившаяся в фонде писателя в Амхерсте и охватывающая период с 1929 по 1937 г., дружеские связи и встречи в Париже с сотрудниками редакции, прежде всего с Владимиром Лебедевым и Фёдором Махиным, подтверждают, что Ремизов занимал особое место в литературной программе журнала. В обзоре пятилетней деятельности РА его имя сопровождается эпитетом, нечасто прилагаемым даже в юбилейной обстановке к здравствующим литераторам: „Велики савремени руски писац Алексије Ремизов обилато је претстављен у Руском Архиву и филозофско-критичким расправама и чисто уметничким прилозима“ (От Уредништва 1934: 11); ему были посвящены статьи Б. Б. Сосинского (1930) и Е. А. Ляцкого (1935). Поэтому имелись все основания, принятое решение о высылке в Париж Алексею Ремизову накануне Пасхальных праздников суммы в 300 франков, на заседании Комитета „Объединения Российских Земских и Городских Деятелей в Югославянском Королевстве“, т.е. белградского отделения Земгора 17 апреля 1935 г. называть его „другом Земгора и постоянным сотрудником Русского Архива“.¹

Хотя самая ранняя публикация Ремизова в РА появилась в 1929 г., приглашение его к сотрудничеству относится, вероятно, к 1928 г. (когда в Белграде приступили к изданию РА), судя по напоминанию Владимира Лебедева в письме из Белграда от 3 февраля 1929 г.: „Надеюсь, Вы не забыли Вашего обещания дать для „Русского Архива“ небольшую вещь. Мы ждем ее <...>“.² Уже в том же году в заметке о первых пяти выпусках РА анонимный белградский рецензент отмечает его участие: „До сих пор на литературные темы писали: отличный критик Марк Слоним, в прошлом году живший в Белграде и привлечший внимание ст<о>личной интеллигенции своими красочными лекциями о русской литературе, выдающийся писатель Алексей Ремизов и отличный знаток биографии и произведений самого крупного поэта Пушкина – Модест Хофман“.³

1 Письмо председателя Комитета Ф. Махина и секретаря В. Минахоряна от 20 апреля 1935 г.: Amherst Center for Russian Culture, Alexei Remizov and Serafima Remizova-Dovgello Papers [далее – Amherst, Remizov Papers], Box 7, Folder 4.

2 Amherst, Remizov Papers, Box 5, Folder 3 (page 86).

3 Amherst, Remizov Papers, Box 5, Folder 6 (page 25). Текст представляет собой машинописную копию статьи под заголовком „Русский Архив“, с указанием источника: „Газета ПРАВДА, Белград 12 Сентября 1929 года“. Очевидно, речь идет о сербском отзыве, переведенном для редакции РА на русский и посланный Ремизову. В конце заметки анонимный журналист предлагает редакции РА обратить внимание на качество переводов: „Некоторые переводы очень хороши, но и есть переводчики еще в недостаточной мере овладевшие искус<с>твом перевода с русского языка на наш. Конструкции их предложений длинны и способ выражения несколько тяжел. <...>“.

На протяжении девяти лет в РА было помещено не менее 28 переводов текстов Ремизова (см. ниже), причем самым плодотворным оказался 1931 г. Помимо публикации в журнале рассказов и заметок Ремизова с ним обсуждались и более обширные планы. В письме от 30 июня 1929 г. Лебедев сообщает о двух интересных предложениях начинающего переводчика по имени Рагко Живадиновић (форма имени дается по кн.: Bibliografija 1959: № 18317): „Здесь, в Белграде, у нас есть большой приятель с самых первых моментов нашего, здесь, пребывания. Это – *Радко Живодинович <sic>*. Был он молодым студентом. Ходил к нам. Пристрастился к русской литературе. Изучил русский язык. Сербским он владеет в совершенстве и прекрасный стилист. Теперь он уже кончил университет, землемерствует и переводит с русского языка. Современную русскую литературу знает прекрасно. Ваш горячий поклонник. Пришел к нам и принес перевод первой главы Вашей „Оли“. Сделал он его *прекрасно*. Тот же ритм, та же музыка – просто удивительно!“.⁴ Во-первых, Живадинович через РА предлагает Ремизову поделить с ним свой переводческий гонорар, поскольку в Югославии не действовала конвенция об авторском праве, и Лебедев уточняет условия: „Но для этого ему хочется иметь Ваше согласие и авторизацию перевода, который мы в свою очередь здесь просмотрим тоже“. Несмотря на отмеченные Лебедевым достоинства перевода на сербский Живадиновичем начала романа „Оля“, вышедшего в 1927 г. в Париже (Sinany 1978: № 65), план Живадиновича реализован не был – возможно, из-за того, что первая часть романа, „В поле блакитном“ (первая глава которого – „Дом с белыми башнями“ – судя по упоминанию Лебедева, и была переведена Живадиновичем), в то же время появилась отдельной книгой в Загребе.⁵ Далее Лебедев сообщает, что по поводу Ремизова

4 Amherst, Remizov Papers, Box 5, Folder 5 (page 45).

5 Поляков 2015: 349–351. Встречаются разногласия в указании времени публикации загребского издания (1928 или 1929 г.). В 1929 г., когда Ремизов в Париже, узнав о выходе в Загребе перевода своего романа, пытался получить его экземпляр, он просил о содействии не только Илью Голенищева-Кутузова, но и Фёдора Махина. В письме от 8 октября 1929 г. Махин сообщает о невозможности достать книгу в Белграде (Amherst, Remizov Papers, Box 5, Folder 6 [page 44]). Как писал секретарь редакции РА С. Верецк 7 ноября 1929 г., „[о]казывается, эта книга только что поступила в продажу, и поэтому неудивительно если мы не могли ее найти“ (Amherst, Remizov Papers, Box 5, Folder 7 [page 7]). В том же письме имеется приписка Махина, подтверждающая эту информацию со ссылкой на объявление в журнале *Hrvatska Prosveta*. – Отметим, что в то же время в Белграде работал университетским преподавателем английского языка Alec Brown, впоследствии известный переводчик – в том числе и Ремизова. Еще в 1925 г. Ремизов сделал его „кавалером обезьяньего знака“ с титулом *крохвост* (Обатнина 2001: 368). Так было подписано и письмо Брауна

Живадинович „говорил с редактором *Српског Книжевног Гласника* (лучший журнал в Югославии). В результате страницы этого журнала Вам открыты. Для начала Вас просят дать вещь на три номера не больше трех печатных листов (а еще лучше 2 1/2) – по листу приблизительно на номер и предпочтительно (это почти обязательно) нигде не изданную – и хорошо было бы не слишком специально русскую. Это и явится началом Вашего серьезного проникновения в Югославию. Гонорар – небольшой, но не меньше 600 динаров за лист. Но дело не только в них, а в дальнейших возможностях“. Итак, это письмо свидетельствует, что приглашение редактора СКГ Милана Предича было передано Ремизову еще в конце 1929 г., однако тогда он им не воспользовался, так что сотрудничество с этим журналом началось несколько позднее, уже при посредничестве И. Н. Голенищева-Кутузова.⁶ Обратим внимание на фразу Лебедева о „серьезном проникновении“ в югославянские литературные круги, в которой, вероятно, имеется в виду содержание их парижских разговоров. Наконец, в приписке к тому же письму Лебедев упоминает, что Живадинович работает над переводом ремизовской „Тайны Гоголя“ для РА. Таким образом, подтверждается идентичность Живадиновича с переводчиком этой статьи Ремизова в РА под инициалами Р. В. Ж., который остался неизвестным в современном указателе (Грујић / Ђоковић 2012: 73, № 318), однако был точно определен в замечательном справочнике (Bibliografija 1959: № 18317).

Среди других планов, также не нашедших своего воплощения в РА, в письмах редакции к Ремизову упоминаются:

(1) „Статья о Логофете“ (Фёдор Махин, письмо от 8 октября 1929: Amherst, Remizov Papers, Box 5, Folder 6 [page 44]). Повторно в его же письме от 11 августа 1930: „„Сны Гоголя“ присылайте. А что же с Логофетом? Эту статью очень нам нужно“ (Amherst, Remizov Papers, Box 6, Folder 2 [page 65]). – Под названием „Сны Гоголя“ скрывается, возможно, вошедший в РА материал из книги Ремизова „Огонь вещей“ (см. ниже).

(2) „В лазарете“. – Под таким заглавием упоминается текст статьи, оплаченной вместе со статьями, названными „О Чехове“

к Ремизову от 14 января 1927 г. (Amherst, Remizov Papers, Box 4, Folder 10 [page 23]), в котором сообщается о предстоящей публикации перевода рассказа Ремизова „Пожар“ (Sinanu 1978: № 7/12) в журнале *The Calendar* и о намерении Брауна предложить поместить там же перевод „Оли“.

6 Поляков 2015. Отметим, что Кутузов поддерживал также дружеские отношения с Фёдором Махиным (Голенищев-Кутузов 2004: 9).

и „Книгописац и штанба“, в выписке из счета от 18 января 1934 г. (Amherst, Remizov Papers, Box 7, Folder 5).

(3) „Видение Авраама“. – В письме от 18 сентября 1936 г. Фёдор Махин сообщает о выплате гонорара в 200 фр. франков за статью под таким названием (Amherst, Remizov Papers, Box 7, Folder 6).

Как мы уже указывали (Поляков 2013), перечень переводов из Ремизова, опубликованных в РА, нуждается в более тщательном библиографическом представлении, тем более что в недавней библиографии РА Ремизову оказались приписаны тексты, автором которых он быть не мог. Ниже приводится хронологический список публикаций в РА с учетом результатов предварительной атрибуции оригинальных версий этих переводов. Мы пользуемся следующими сокращениями: *Библ.*, с указанием № – Грујић / Ђоковић 2012; *Lampl*, с указанием страницы – Lampl 1978; *Sin*, с указанием № – Sinanu 1978.

1929

1. „Божанско код Толстоја“ // Год. 2, № 4 (1929): 96–98 [Библ., № 296].
Переводчик: „Из рукописа превео Густав Крклец“ (с. 98).
Оригинал: „Чудесная Россия. Памяти Льва Толстого“ (Lampl, 322); Ремизов 2003, т. 10: 275–276.
2. „Тажна Гогоља“ // Год. 2, № 5/6 (1929): 86–89 (*sic*) [Библ., № 318, с указ. „стр. 86–90“].
Переводчик: „Превео Р. В. Ж.“ (с. 89) – Ратко Живадинович (см. выше).
Оригинал: „Природа Гоголя“ (вариант: „Тайна Гоголя“, Sin 80/23); Ремизов 2002, т. 7: 564; Ремизов 2005: 305.

1930

3. „Вечери Ђагилева: поводом смрти С. Ђагилева (1872–1929)“ // Год. 2, № 7 (1930): 5–8 [Библ., № 298].
Переводчик: не указан.
Оригинал: „Дягилевские вечера“ (Sin 284/66; Lampl, 322); Ремизов 2003, т. 10: 267–272 („Дягилевские вечера в Париже“; с вариантами).
- 4/5. „Snovi kod Turgenjeva : 1818–1883“ // Год. 2, № 9 (1930): 21–32; Год. 2, № 10/11 (1930): 85–103 [Библ., № 315/314].
Переводчик: „Preveo d-r M. S. M.“ (№ 9, с. 32) („d-r“ не указан в Библ.). – Идентичность не вызывает сомнений (ср. также: Bibliografija 1959: № 18318): Dr. M[iloš] S. M[oskovljević] (см. также ниже).

Оригинал: „Тридцать снов“ („Тридцать снов Тургенева“; Sin 80/29) и „К моим рисункам“; Lampl, 324; Ремизов 2002, т. 7: 266–305; Ремизов 2005: 223–259.

Примечание: В РА воспроизводятся цветные иллюстрации Ремизова: „Живые мощи“ (ср. их черно-белые воспроизведения в: Ремизов 2005: [LXI] и [LX]), „Степной король Лир“ (Ремизов 2005: [LIX]), „Часы“ (Ремизов 2005: [LVIII]). См. также комментарии Е. Р. Обатниной там же, с. 358–359.

1931

6. „Огъена Русија: успомени Достоевског“ // Год. 4, № 12 (1931): 5–9 [Библ., № 306].

Переводчик: „Прево д-р М. С. М.“ (с. 9). – Милош С. Московљевић.

Оригинал: „Огненная Россия – Памяти Достоевского“ (Sin 40/4); Ремизов 2000, т. 5: 358–363.

Примечание: Ср. в письме Владимира Лебедева от 27 ноября 1930: „Ваше чудесное слово о Достоевском – „Огненная Россия“ мы переведем и напечатаем с большим удовольствием. Перечитывать его мне нет надобности, так как я знаю его почти наизусть“ (Amherst, Remizov Papers, Box 6, Folder 3 [page 47]). Ранее Лебедев переслал Ремизову (письмо от 16 июня 1931 г.; Amherst, Remizov Papers, Box 6, Folder 4 [page 126]) лист из газеты *Пладне* („Полдень“, София) – „органа болгарских земледельцев“ – с переводом этого текста о Достоевском (Sin 40/4).

7. „Владимир Диксон (1900–1929)“ // Год. 4, № 12 (1931): 59–61 [Библ., № 299; опечатка в указании даты 1929: „1921“].

Переводчик: „Прево др М. С. М.“ (с. 61). – Милош С. Московљевић.

Оригинал: Ср. Sin 125; Lampl, 324.

8. „Китоврас“ // Год. 4, № 13 (1931): 5–13 [Библ., № 302; неверно указан № 12].

Переводчик: „Прево М. Московљевић“ (с. 13).

Оригинал: „Соломон и Китоврас“ (Sin 83/4); Ремизов 2001, т. 6: 585–594 (с общим предисловием на с. 5).

9. Василије Куковников. „Руска галерија сликара А. Л. Билица“ // Год. 4, № 13 (1931): 14–16 [Библ., № 170; неверно указан № 12; псевдоним не раскрыт, ср. Поляков 2012: 313].

Переводчик: не указан.

Оригинал: „Билис“ (Ремизов 2002, т. 9: 182–184). Неверно отождествление с рассказом „Юнёр“ (Sin 310/2), ср. Ремизов 2002, т. 9: 466.

Примечание: Портрет М. И. Цветаевой воспроизведен в Библ., с. 102, с ошибкой в имени художника: „А. Балне“ (sic!). – Гонорар А. Билица за портреты составил 1000 фр. франков (письмо С. И. Верещака от 14 августа 1931 г.; Amherst, Remizov Papers, Box 6, Folder 4 [page 145]).

10. „Павле Јелисејевић Шчогулев 1877–1931 (Некролог)“ // Год. 4, № 13 (1931): 109 [Библ., № 307; без указания дат жизни; неверно указан № 12].

Переводчик: не указан (предположительно Милош С. Московљевић, см. ниже).

Оригинал: „П. Е. Щеголев 1877–1931“ (Sin 279/40); Lampl, 323; Ремизов 1981: 266–267.

11. „Solomonija“ // Год. 4, № 14/15 (1931): 5–20 [Библ., № 316; переводчик не упомянут].

Переводчик: „Prevo Dr. M. M.“ (с. 20). – Милош С. Московљевић.

Оригинал: „Соломония“ (Sin 75/3); ср. более полную версию: Ремизов 2001, т. 6: 341–360.

12. „U spomen Bloku. Aleksandar Aleksandrović Blok † 7 avgusta 1921 godine“ // Год. 4, № 14/15 (1931): 139–140 [Библ., № 319].

Переводчик: „Prevela B. Kovačević“ (с. 140).

Оригинал: „Десять лет. Памяти А. А. Блока“ (Sin 279/43); Lampl, 322.; Ремизов 2003, т. 10: 333–335.

Примечание: Гонорар за публикацию составлял 100 фр. франков (письмо С. И. Верещака от 14 августа 1931 г.; Amherst, Remizov Papers, Box 6, Folder 4 [page 145]).

1932

13. „Илија“ // Год. 5, № 16/17 (1932): 6–18 [Библ., № 301].

Переводчик: „Превела Бранка Ковачевић“ (с. 6).

Оригинал: Согласно (Lampl, 323), версия РА восходит к расширенной редакции рассказа „Николин дар“; основная часть совпадает с версией: Ремизов 2001, т. 6: 193–196.

14. „Рајска тајна. Стогодишњица „Старовремених спахија““ // Год. 5, № 18/19 (1932): 5–8 [Библ., № 312].

Переводчик: „Превела Бранка Ковачевић“ (с. 5).

Оригинал: „Райская тайна“ (Sin 80/2); Ремизов 2002, т. 7: 138–145; ср. Ремизов 2005: LXV.

1933

15. „Својим очима“ // Год. 6, № 22/23 (1933): 5–13 [Библ., № 313].
Переводчик: „Превела Бранка М. Ковачевић“ (с. 5).
Оригинал: В работе (Lampl, 323–325) разделы этой публикации отождествлены следующим образом: „Својим очима“ / „Излазим сам на пут“ (с. 5–9) // „Розанов“ (Sin 327/61; Lampl, 324); „Дрво живота“ (с. 9–10) // „В розовом блеске“ (Sin 78, с. 283–284; Lampl, 325); „На Пушкиновом идеалу“ (с. 10–12) // „Пушкинская речь“ (Sin 322/77; Lampl, 323); „Био човек“ (с. 12–13) // „По поводу книги Л. Шестова“ (Sin 48/17; Lampl, 323).
16. „Pismo Dostojevskom“ // Год. 6, № 24/25 (1933): 13–18 [в Библ. – пропущено].
Переводчик: не указан.
Оригинал: „Письмо Достоевскому“ (Sin 279/60); Lampl, 323; Ремизов 2002, т. 9: 259–265.
17. „Педесетогодишњица од смрти Тургенјева (28-X-1818 – 22-VII-1883). Тургенјев сновидац“ // Год. 6, № 24/25 (1933): 19–22 [Библ., № 308].
Переводчик: не указан.
Оригинал: „Тургенев сновидец“ (Sin 80/28); Lampl, 324; Ремизов 2002, т. 7: 262–265; Ремизов 2005: 219–222.
Примечание: Гонорар за эту публикацию составил 2400 динаров / 1051 фр. франков (письмо С. И. Верещака от 25 июня 1930 г.; Amherst, Remizov Papers, Box 6, Folder 2 [page 38]). – Тогда же текст Ремизова был переведен на словенский, согласно аннотации – с рукописи („Iz ruskega rokopisa prev. N[ikolaj] P[reobraženskij]“), в журнале *Ljubljanski zvon* (Bibliografija 1959, № 18324). Эта информация может свидетельствовать о прямых контактах историка, переводчика и литератора Н. Ф. Преображенского (1893–1970; см. о нём: Brglez, Seljak 2008: 205–212) с Ремизовым.
18. „Над гробом Болдирева Шкота 1903–1933“ // Год. 6, № 24/25 (1933): 193–196 [Библ., № 304].
Переводчик: не указан.
Оригинал: „Над могилой Болдырева-Шкотта. 1903–1933“ (Sin 279/61); Lampl, 323; Ремизов 2002, т. 9: 265–268.

1934

19. „Уверење о сиромаштву“ // Год. 7, № 26/27 (1934): 25–36 [Библ., № 320].
Переводчик: не указан.

Оригинал: „Свидетельство о бедности“ (Sin 317/1); Lampl, 324; Ремизов 2002, т. 9: 320–332.

20. „Чворови“ // Год. 7, № 28/29 (1934): 5–13 [Библ., № 321].
Переводчик: „Превела Бранислава Ковачевић“ (с. 5).
Оригинал: „Узлы“ („Узлы и закруты“; Sin 76/1); Lampl, 324; Ремизов 2000, т. 8: 5–16.
Примечание: Гонорар за эту статью составил 500 динаров (письмо РА от 18 января 1934 г., Amherst, Remizov Papers, Box 7, Folder 5).
21. „Пустиња у срцу: мађиски Гогољев пут (125 година од Гогољевог рођења) 19 марта 1809 – 2 фебруара 1852“ // Год. 7, № 28/29 (1934): 67–73 [Библ., № 310].
Переводчик: „Превела Бранислава Ковачевић“ (с. 67).
Оригинал: „Сердечная пустыня“ (Sin 80/5); Lampl, 324; Ремизов 2002, т. 7: 149–157 (без последней фразы); Ремизов 2005: 103–110 (то же).

1935

22. „Povodom tridesetogodišnjice smrti Čehova (1904)“ // Год. 8, № 30/31 (1935): 11–13 [Библ., № 309; текст на с. 11 и 13, илл. на с. 12].
Переводчик: не указан.
Оригинал: Как отмечено (Lampl, 321), версия текста в РА (фактически) идентична разделу „Хмурые люди“ (ср. Ремизов 2003, т. 10: 357–359; без последней фразы).
23. „Књигописац и штампа: успомени првог руског штампара Ивана Фјодорова (1520–1583)“ // Год. 8, № 32/33 (1935): 8–27 [Библ., № 293].
Переводчик: „Пр. Ст. Јањић“ (с. 8).
Оригинал: „Книгописец и шанба. Памяти первопечатника Ивана Фёдорова“ (Sin 73/13); Lampl, 322.
Примечание: В этом номере РА помещена заметка о Ремизове Е. А. Ляцкого, гонорар за которую (200 динаров) по просьбе автора был выслан Ремизову (письмо Махина от 7 июня 1935 г., Amherst, Remizov Papers, Box 7, Folder 4).

1936

24. „Požar“ // Год. 9, № 36/37 (1936): 5–10 [Библ., № 294].
Переводчик: „Preveo St. Janjić“ (с. 5).
Оригинал: „Пожар“ (ср. Sin 7/12).
Примечание: Включен в сборник переводов Janjić 1940. – За публикацию рассказа в РА был выплачен гонорар в размере 150 фр. франков

(передан Лебедевым в Париже, как сообщает С. И. Верещак в письме от 12 марта 1936); выбор рассказа объяснен в приписке Махина: „Вы нам ничего не присылаете, поэтому мы разыскали Ваш рассказ „Пожар“ и поместим его в следующем №. <...> Отчего Вы ничего не присылаете и не сообщаете никаких вестей о себе?“ (Amherst, Remizov Papers, Box 7, Folder 5). Разыскать этот текст (1906 г.) в эмиграции можно было, например, в пражском издании сборника „Зга. Волшебные рассказы“ (1925; Sin 63/10); Ремизов 2015: 230–236.

25. „Брбљивац“ // Год. 9, № 38/39 (1936): 5–19 [Библ., № 297].
Переводчик: „Прев. Б. Ковачевић“ (с. 5).
Оригинал: „Болтун“ (Sin 281/18); Lampl, 321; Ремизов 2002, т. 9: 415–433.
26. „Алексеј Максимич – Горки 1868–1936“ // Год. 9, № 38/39 (1936): 20–22 [Библ., № 295].
Переводчик: не указан.
Оригинал: „Алексей Максимович Горький 1868–1936“ (Sin 320/1); Ремизов 2003, т. 10: 288–291.
Примечание: Гонорар за эту публикацию составлял 100 фр. франков (письмо С. И. Верещака от 25 июля 1936 г.; Amherst, Remizov Papers, Box 7, Folder 5).

1937

27. „Пушкин“ // Год. 10, № 40/42 (1937): 5–11 [Библ., № 311]; включает в себя две части: „Пушкинов дар“ (с. 5–6) и „Пушкинови снови“ (с. 6–11).
Переводчик: „Предео Ст. Јањић“ (с. 5).
Оригинал: „Дар Пушкина“ (Sin 80/25) и „Морозная тьма“ (Sin 80/26); Ремизов 2002, т. 7: 251–252, 253–259; Ремизов 2005: 205–206, 207–212; ср. библ. данные в кн.: Филин 2004: 232–233.
Примечание: По-видимому, за эту статью гонорар составлял 380 динаров (письмо Махина от 31 марта 1937 г.); в приписке Махин просит о содействии получить от М. Л. Гофмана статью для того же пушкинского номера РА (Amherst, Remizov Papers, Box 7, Folder 7 [page 20]), т.е. Гофман 1937 (Библ., № 59).
28. „Stoj – voštanice neutuljiva. Uspomeni Evgenija Ivanoviča Zamjatina: 1884–1937“ // Год. 10, № 40/42 (1937): 231–237 [Библ., № 317].
Переводчик: не указан.
Оригинал: „„Стоять – негасимую свечу“. Памяти Е. И. Замятина“ (Sin 281/19); Ремизов 2003, т. 10: 301–307.

Присылаемые в РА тексты Ремизова имели различное происхождение – некоторые из них первоначально публиковались в Воле России – пражском журнале эсеров, связанном с РА, в парижских, также связанных с этой партией Современных записках, в газетах, например, в парижских же Последних новостях, другие брались из книг, в отдельных случаях, в соответствии с практикой журнала, переводились с рукописи. При публикации в РА могли иметь место адаптации, характер которых по большей части можно выяснить путем систематического сопоставления переводов с опубликованными оригинальными версиями. Среди переводчиков выделяются Милош Московљевић (№ 4/5, 6, 7, 8, 11; см. о нем: Московљевић 2007) и Бранка Ковачевић (№ 13, 14, 15, 20, 21, 25). Московљевић, регулярно печатавший свои переводы на протяжении 1930 и 1931 годов, предпочитает форму имени Алексије, другие склоняются к написанию Алексеј, так что можно предположить, что и анонимный перевод ремизовского некролога П. Е. Щеголева (№ 10) также был сделан Московљевићем. Ковачевић, начав публиковать переводы из Ремизова с 1931 года, в открытке Ремизову после окончания работы над рассказом „Болтун“ (№ 25) осведомляется о смысле его специфического, игрового выражения залесный аптекар (Ремизов 2002, т. 9: 426; в сербском переводе, с. 14, оставлено лишь взятое в кавычки с непонятным намеком аптекар) и называет себя „Ваша постоянная переводчица для „Русского Архива““ (Amherst, Remizov Papers, Box 7, Folder 5). Вероятно, в числе публикаций Ремизова, оставшихся без указания на переводчиков, имеются и другие сделанные Ковачевићем переводы. Любопытно, что в эту группу переводчиков Ремизова для РА не входил, по-видимому, Миодраг Пешић, который, однако, также участвовал в этом журнале как переводчик; его контакты с Ремизовым относятся к 1935 году в рамках предполагаемого сотрудничества с СКГ (Поляков 2015: 356, 358). На заключительном этапе существования РА несколько текстов Ремизова переводились Стеваном Јањићем – в редакционном обиходе Степаном Григорьевичем Яничем, незадолго до этого выпустившим перевод Пушкина (Puškin 1933). Упомянув статью Янича памяти Замятина в СКГ (см. Јањић 1937), в которой тот был назван учеником Ремизова, а сам Ремизов помещен в релевантный для него историко-литературный контекст (с отсылкой к Гоголю, Лескову, летописям, сказаниям, протопопу Аввакуму и литературе раскольников), Махин в письме к Ремизову от 31 марта 1937 г. замечает: „Статья вышла очень удачная. Вообще он выступает здесь как *первосортный* толкователь русской литературы. Приобретает этим хорошее имя“.⁷

⁷ Amherst, Remizov Papers, Box 7, Folder 7 (page 20).

В переписке с сотрудниками РА также становится темой и графическое искусство Ремизова. Секретарь редакции РА Семен Иванович Верещак, сообщая о гонораре за „Соломонию“ (900 динар), пишет: „Переводчик, профессор Московлевич, сделал нам следующее неожиданное заявление: Если Ремизов меня не нарисует заочно так как я выгляжу в момент перевода (переживания величайших мук) и в момент окончания перевода (благодать облегчения), то я откажусь в будущем с Вами сотрудничать“⁸. Побуждая Ремизова обдумать это заявление, поскольку Московлевич – „прекраснейший сотрудник и человек“, Верещак напоминает, что Ремизов обещал прислать и его портрет. Некоторое время спустя, 4 декабря 1931 г., Лебедев отправляет Ремизову газетную вырезку с пояснением: „Прилагаемая при сем карикатура сербского писателя Божовича является почти точным портретом переводчика Ваших статей в „Русском Архиве“, М. Московлевича. Он, кроме того, высок ростом, не худ и не толст“ (Amherst, Remizov Papers, Box 6, Folder 7 [page 82]; место публикации карикатуры Григория Божовича [1880–1945] не указано; ср. гоголевское „ни слишком толст, ни слишком тонок“). Смог ли Ремизов исполнить столь изощренное требование своего переводчика и связано ли с этим исчезновение имени Московлевича как переводчика Ремизова после публикации „Соломонии“? Однако просьбу секретаря редакции Верещака Ремизов позднее выполнил, и Верещак благодарил его в письме от 21 июня 1932 г.: „Очень и очень благодарю за чудный портрет. Сходство удивительное, кроме подбородка“ (Amherst, Remizov Papers, Box 6, Folder 8 [page 82]). Письмо подписано

8 Письмо от 8 июля 1931 г., Amherst, Remizov Papers, Box 6, Folder 4 (page 143). В упомянутом письме от 31 марта (см. предыдущее примечание) Махин уведомляет Ремизова о неизлечимой болезни Верещака („Сам он своей болезни не представляет, а ему о ней никто не говорит“), а в последнем номере РА появляется его некролог (Уредништво Руској Архива 1937). Далее в том же цит. письме Махин сообщает сведения о новом сотруднике РА: „Теперь Семена Ивановича в качестве секретаря заменяет знаменитый армянин Вахан Семенович Минахорян, доктор прав, окончил Пражский унив., товарищ Верещака по тюремным мытарствам. Человек замечательный тем, что когда его турки (он жил 11 лет после побега из ссылки в Турции) вели на расстрел, он вырвался на мосту через ущелье и бросился вниз головой с высоты десятка метров. Но остался жить. Он армянский писатель. Пишет в беллетристической форме свои воспоминания, кроме того и публицист. Является Вашим почитателем“. В. С. Минахорян (Vahan Minakhoryan, 1884–1946) после Праги переселился в Белград; отметим, что некролог в *Новом Русском Слове* называет местом его кончины (6 июня 1946 г.) не Белград, а Берлин (Чуваков 2004: 554). О связях Верещака с Закавказьем, которые легли в основу его общения с Минахоряном, продолженному и в Праге, где они оба находились, сохранилась информация в различных документах: Бабка и др. 2011.

„Солдат С. Верещак“ (sic), т.е. с использованием прозвища, попавшего в приятельский обиход „Земгора“ и Ремизову известное; так, в письме от 11 мая 1931 г. Махин сообщает ему: „К Вам скоро приедет наш солдат“ (Amherst, Remizov Papers, Box 6, Folder 4 [page 102]). Вспомним также, что и Владимир Лебедев и Фёдор Махин были приняты в ремизовский Обезвопал: Махин с титулом *воевода*, Лебедев – *кавалер обезьяньего знака I степени* (с июня 1928 г.; Обатнина 2001: 349, 352). Игровые ситуации, столь легко входящие в деловую переписку, с машинописью и на бланках журнала, перемежаются с предложением Ремизова приобрести один из его художественных альбомов и экслибрисы. Секретарь Комитета „Земгора“ В. Минахорян 29 декабря 1936 г. отвечает согласием отправить 360 фр. франков (300 за альбом, 60 за экслибрисы) и называет в числе „друзей, пожелавших иметь Ваши подарки“ пять достаточно известных имен – Л. М. Ираклиди, В. А. Ираклиди, Н. А. Чернышев, С. Н. Оловяников, В. С. Минахорян (Amherst, Remizov Papers, Box 7, Folder 6). По-видимому, с этим предложением связана более поздняя запись Ремизова, с датой „1950 г. Париж“, которая была сделана уже после смерти Махина и примечательна тем, что Ремизову было известно о его генеральской карьере в непосредственном окружении И. Броз Тито: „б. Фёдор Евдокимович Махин. Полковник Махин, а в эту войну партизанский генерал-лейтенант. Редактор Русского Архива и председатель Белградского Земгора. Оренбургский казак, старообрядец, хорошо читал Библию на голос. В Обезьяней палате состоял воеводой. Ему я продал за двести франков в 1937 году оригиналы писем для архива Земгора“ (Ремизов 1981: 134, № 6; ср. Обатнина 2001: 352).

Опубликованный под псевдонимом *Василий Куковников* рассказ Ремизова о приключениях художника Билица (Арон Львович Билиц / André Aragon Bilis, 1893–1971; см. о нем: Российское зарубежье 2008: 165), урожденного одессита, который из Аргентины перебирается в Париж и однажды неожиданно сталкивается с Фёдором Махиным, в результате чего Билиц, не будучи с ним знакомым, распознает в Махине исконный, Аввакумовского происхождения, тип русского („Махин – старовер, сохранивший все черты и стать Аввакумовой России, и если надеть на Махина стрелецкую шапку, не надо и гримироваться – живой памятник, Москва XVII века“, Ремизов 2002, т. 9: 183–184), начинает писать сначала его портрет, затем портрет зашедшего к Махину Владимира Лебедева, а потом и остальных персонажей. Этими лицами оказываются разные знакомцы Ремизова (Чижов, Емельянов, Макеев и др.), далее сам Куковников и другие литературные маски (Семён Судак, Иван Козлок), причем рассказчик как бы имеет в виду обстоятельства создания „русской галереи“. Так за месяц возникают двенадцать портретов, написанных Билицом в

Париже и околностима. Повествовање изобилује игровим елементима, и сарадња Ремизова с РА такође постаје једном од састављајућих литературских пријема. Иако по споредности с руском верзијом могућности српског варијанта, који представља читатељу РА серију портрета Билиса, суштествено ограничени, игрови елементи ослабљени, а многе фантазмагоричке детаље сюжета једноставно опусте. Тако, наместо пародично коришћених имена (Чижов, Емельянов etc.) наведени списком портрети, публикују се у РА услед за чланком Куковникова (Н. А. Бердяев, Л. И. Шестов etc.), литературске маске (на пример, „лесни апотекар“ Судак, озадачивши Бранку Ковачевић) не појављују се. Спомињају се сусрет Билиса с преводником и литератором-сюрреалистом George Reavey (1907–1976), који у руској верзији назван „ирландски писац“ (што одговара стварности) и „јединим енглеским“ (а у српској – „енглески писац“ и „једини Енглец“, Ремизов оставља у српској неутралну форму имена, у то време као у руском оригиналу то се зове *Жорж Ренеј*. Сохранио се писмо Билиса к Ремизову од 6 септембра 1931 г., у којем уметник, благодари за „добра услугу“ у вези с наведеним гонораром из РА, спомиња, да он „био обескуражен у наставку састава серије руских личности. Иако лично јако желим наставити почетак“ (т.е., очигледно, планирао је наставку галерије портрета), да у то време он прихватио састављање „колонијалног албума и већ нацртао и министра и маршала и гувернера различитих колонија и цео колекцију екзотичких типова Истока“ и да *Жоржа Ренеја* он давно већ не сусреће (Amherst, Remizov Papers, Box 6, Folder 7 [page 35]).

Ипак, сачувани у архиву Ремизова сведочења омогућавају реконструкцију епизода српско-руског литературског сусрета и пријема Ремизова у југословенској средини, допуњавају наше представљања о формама сарадње писатеља с издавачким кругом РА сведочењима о неосвојеним пројектима и о присуству игровог елемента као суштественог знака културно-поведничке манере Ремизова у развоју овог дијалога.

ЛИТЕРАТУРА

Бабка и др. *Руски гранични историјски архив у Прагу – документација. Каталог сбирки докумената, чуваних у пражској Славјанској библиотеци и у Државном архиву Руској Федерацији*. Составио Лукаш Бабка, Анастасија Копршивова, Лидија Петрушева. Прага: Национална библиотека Чешке Републике, 2011.

Голенищев-Кутузов, И. Н. *Лици времена. Паризке есеје*. Издање припремљено И. В. Голенищевой-Кутузовой. Москва: МЦНМО, 2004.

Гофман, М. „Пушкин и Пушкинова епоха“. РА 10, № 40/42 (1937): 107–124.

Грујић, Драгана / Ђоковић Гордана. *Руски архив. Библиографија*. Београд: Институт за књижевност и уметност 2012 (Историја српске књижевне периодике, 23).

Јањић, Стеван. „Јевђевић Замјатјин“. *Српски књижевни гласник*, н.с., кн. 50 (јануар-април 1937): 514–522.

Ляцкиј, Е. А. „А. М. Ремизов: нешто о старом пријатељу“. РА 8, № 32/33 (1935): 5–7.

Московљевић, Милош. *У Великој руској револуцији. Дневничке белешке*. Приредио Момчило Исић. Београд: Институт за новију историју Србије, 2007 (Студије и монографије, 40).

От Уредништва. „Пет година 'Руског архива'“. РА 7, № 26/27 (1934): 5–15.

Обатнина, Елена. *Царь Асыка и его подданные. Обезьянья Великая и Вольная Палата А. М. Ремизова в лицах и документах*. С.-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2001.

Пољак, Ф. [Рецензија: Грујић / Ђоковић 2012]. *Wiener Slavistisches Jahrbuch / Vienna Slavic Yearbook*. N.F. / N.S. 1 (2013): 310–314.

Пољак, Ф. „Југославјански контакти Алексеја Ремизова у 1920-е – 1930-е године“. *Wiener Slavistisches Jahrbuch / Vienna Slavic Yearbook*. N.F. / N.S. 3 (2015): 248–262.

Ремизов, А. *Встречи. Петербургски буерак*. Париз: Лев, 1981.

Ремизов, Алексеј. *Огонь вещей. Сны и предсонье. Гоголь – Пушкин – Лермонтов – Тургенев – Достоевский*. Составио, припремао текст, уводни чланак и коментарије Е. Р. Обатниној. С.-Петербург: Издательство Ивана Лимбаха, 2005.

Ремизов, А. М. *Собрание сочинений*. Т. 5: *Взвихрѣнная Русь*. Москва: Русская книга, 2000.

Ремизов, А. М. *Собрание сочинений*. Т. 6: *Лимонарь*. Москва: Русская книга, 2001.

Ремизов, А. М. *Собрание сочинений*. Т. 7: *Ахру*. Москва: Русская книга, 2002.

Ремизов, А. М. *Собрание сочинений*. Т. 8: *Подстриженными глазами. Иверень*. Москва: Русская книга, 2000.

Ремизов, А. М. *Собрание сочинений*. Т. 9: *Учитель музыки*. Москва: Русская книга, 2002.

Ремизов, А. М. *Собрание сочинений*. Т. 10: *Петербургский буерак*. Москва: Русская книга, 2003.

Ремизов А. М., *Собрание сочинений*. Т. 11: *Зга*. С.-Петербург, Издательство „Росток“, 2015.

Российское зарубежье во Франции 1919–2000. Биографический словарь. Под общей редакцией Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. Т. I. Москва: Наука / Дом-музей Марины Цветаевой, 2008.

Сосинский, Б. „Алексије Ремизов“. РА 2, № 9 (1930): 65–80.

Уредништво „Руског Архива“. „Успомени Семјона Верештака (1889–1937)“. РА 10, № 40/42 (1937): 238–240.

Филин, М. Д. Зарубежная Россия и Пушкин. Опыт изучения. Материалы для библиографии (1918–1940). Иконография. Москва: Дом-музей Марины Цветаевой, 2004.

Чуваков, В. Н. Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1997 в шести томах. Т. 4. Москва: Пашков дом, 2004.

Bibliografija rasprava, članka i književnih radova. I. Nauka o književnosti. I/3; Historija stranih književnosti. Zagreb: Izdanje i naklada Leksikografskog zavoda FNRJ, 1959.

Brglez, Alja; Seljak, Matej. Rusija na Slovenskem. Ruski profesorji na Univerzi v Ljubljani v letih 1920–1945 // Аля Брглез, Матей Селяк. Россия в Словении. Русские преподаватели в Люблянском университете в период с 1920–1945 гг. Ljubljana: ISK, 2008.

Lampl, Horst. „Bemerkungen und Ergänzungen zur Bibliographie A. M. Remizovs“. Wiener Slawistischer Almanach 2 (1978): 301–326.

Puškin A. S. Pripovetke. Preveo Stevan Đ. Janjić. Beograd: Srpska Književna Zadruga, 1933.

Savremene ruske pripovetke. Preveo Stevan Janjić. Beograd: Izdanje profesorske zadruge, 1940.

Sinany, Hélène. Bibliographie des œuvres de Alexis Remizov. Paris: Institut d'études slaves, 1978 (Bibliothèque russe de l'Institut d'études slaves, XLIV).

Фјодор Пољаков

АЛЕКСЕЈ РЕМИЗОВ И РУСКИ АРХИВ: ЕПИЗОДЕ УЗАЈАМНИХ ОДНОСА

Резиме

У чланку се осветљава статус Алексеја Ремизова у РА и одређује круг његових текстова чији су преводи били објављивани у часопису, са упућивањем на

њихову оригиналну верзију. Циљ оваквог прегледа текстова са позивањем на савремена издања Ремизова је тачно одређивање његове библиографије. У даљем тексту се говори о сарадњи Ремизова са преводиоцима на српскохрватски и члановима уредништва РА, конкретно са Владимиром Лебедевом и Фјодором Махиновим. Текстови Ремизова који су стизали у РА били су различитог порекла: неки од њих првобитно су штампани у прашком часопису есерџа Воља Русије, који је био повезан са РА, затим у париском часопису Савремени записи, такође блиском овој партији, као и у новинама, на пример, у париским Последњим новостима. Други текстови су узимани из књига, а у појединим случајевима, у складу са праксом часописа, преводени су из рукописа. Приликом објављивања у РА могле су бити вршене адаптације, чији се карактер већином може установити путем систематског поређења превода са штампаним оригиналним верзијама. Међу преводиоцима се издвајају Милош Московљевић и Бранка Ковачевић. Основни материјал за анализу чине писма из архива Ремизова у Амхерсту (САД) која се односе на период од 1929. до 1937. године. Та сведочанства бацају светлост на карактер односа београдског уредништва РА и једног од париских аутора часописа, на детаље биографије неких од учесника, при чему се помињу издавачки и преводачки планови који су остали нереализовани. У преписци са сарадницима РА јавља се и тема графичке уметности Ремизова. Информације садржане у писмима упућеним Ремизову, допуњене подацима из других извора и његових текстова, доприносе да се створи представа о настојању писца да прошири контакте са југословенским књижевним круговима, као и о конкретним условима популаризације књижевности руске емиграције у контексту руско-српских односа у Краљевини СХС.